

Гордий Оксана Мирославовна

СТРУКТУРНО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПРЕССИВОВ И КОММУНИКАТИВОВ. ПОНЯТИЕ УСТОЙЧИВОСТИ И ВОСПРОИЗВОДИМОСТИ

В статье освещается вопрос устойчивости коммуникативно-экспрессивных фразеологизмов, которые представляются в виде отдельного функционального поля фразеологических экспрессивов и коммуникативов. Проведенный анализ их структурно-синтаксической вариативности показал, что эти единицы обладают лишь относительной устойчивостью, в связи с чем на первый план выходит критерий их функциональной фиксации, употребительности и общеизвестности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/2-2/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (32): в 2-х ч. Ч. II. С. 57-61. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

25. Чехов А. П. **Черный монах. Инсценировка К. М. Гинкаса** // Экземпляр литературной части МТЮЗа. М., 1999. 21 с.
26. Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.
27. Шолохов М. А. **Тихий Дон: сценическая композиция в 2-х ч. Г. Товстоногова и Д. Шварц**. М.: ВААП, 1977. 80 с.
28. Martin B. La théâtralisation du texte écrit non-théâtral: thèse de doctorat. Saint-Denis: Paris VIII, 1993. 625 p.
29. Szondi P. Theorie des modernen Dramas. Francfort-sur-le-Main: Suhrkamp Verlag, 1956. 144 p.
30. Ubersfeld A. Lire le théâtre II. L'école du spectateur. Paris: Belin, 1996. 318 p.

PAST TENSE NARRATIVE TEXT IN DRAMATIZATIONS ON RUSSIAN STAGE

Gordienko Elena Igorevna

Lomonosov Moscow State University

jelenagordienko@gmail.com

In the article the dramatizations types of narrative prose, which appeared in the XXth century and have narrator's text in past tense are considered. Past tense functioning in dramatizations is analyzed in connection with the correlation of character's and narrator's texts, with the nature of stage conventionality, and time category in dramaturgic and narrative texts.

Key words and phrases: dramatization; semiotics of theatre; theatre of narration; past narrative; conditions of statement.

УДК 811.112.2'373.7

Филологические науки

В статье освещается вопрос устойчивости коммуникативно-экспрессивных фразеологизмов, которые представляются в виде отдельного функционального поля фразеологических экспрессивов и коммуникативов. Проведенный анализ их структурно-синтаксической вариативности показал, что эти единицы обладают лишь относительной устойчивостью, в связи с чем на первый план выходит критерий их функциональной фиксации, употребительности и общеизвестности.

Ключевые слова и фразы: фразеологические экспрессивы и коммуникативы; устойчивость; вариативность; функциональное использование; конвенциональный характер; употребительность.

Гордий Оксана Мирославовна

Прикарпатский национальный университет им. В. Стефаника, Украина

oksanagord@yandex.ru

СТРУКТУРНО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПРЕССИВОВ И КОММУНИКАТИВОВ. ПОНЯТИЕ УСТОЙЧИВОСТИ И ВОСПРОИЗВОДИМОСТИ[©]

В рамках исследования функционирования в интернет-дискурсе коммуникативно-экспрессивной фразеологии немецкого языка – фразеологизированных предложений типа (*Ach*), *du kriegst die Tür nicht zu!* / *Это уж ни в какие ворота не лезет! Abwarten und Tee trinken!* / *Запасемся терпением!* (букв. Сначала ждать, а чай пить потом); *Das fängt ja gut an!* / *Ничего себе начало!* *So schnell schießen die Preußen nicht* / *Так скоро это не делается; Demnächst in diesem Theater* / (*Авось*) *когда-нибудь да будет; Ab nach Kassel!* / *С глаз долой! Скатертью дорога!* – мы обратили внимание на некоторую относительность понятия их устойчивости. В целом **новизной** нашего исследования является представление этих единиц как отдельного функционального поля фразеологических экспрессивов и коммуникативов, что представляет собой индуктивный синтез существующих подходов. **Фразеологические экспрессивы и коммуникативы (ФЭиК)** мы определяем как отдельные высказывания, синтаксически оформленные в виде предложений (эллиптических предложений), закрепленные узуально в языковом сообществе для выражения интенций, оценок и эмоций говорящего, которые характеризуются употребительностью, воспроизводимостью, относительной устойчивостью, комплексным значением и выполняют коммуникативную и часто экспрессивную функции.

Анализ научной литературы по нашему предмету исследования показал, что данные единицы, несмотря на разноречивость в терминологии, повсеместно описываются как устойчивые воспроизводимые единицы со структурой предложения, и только в специальных исследованиях высказываются некоторые замечания.

Следует отметить, что понятие «устойчивости», которое и в отношении фразеологических единиц (ФЭ) в целом рассматривается как одно из категориальных, в последние десятилетия релятивируется многими ведущими учеными. Системные структурные трансформации идиом были предметом исследований как в англо-американских работах по идиоматике [14; 20], так и в немецком языкознании [7; 9]. Г. Бургер, анализируя вариативность и окказиональные модификации ФЭ, говорит об «относительности» их структурной устойчивости и приходит к выводу о необходимости «более гибкой концепции фразеологии, которая бы

толерировала мнение, что в составе фразеологизма могут быть более или менее стабильные компоненты, что не влияет на его статус лингвистической или психолингвистической единицы» [7, S. 25-31]. В частности, существуют как грамматические варианты одного из компонентов ФЕ, напр., числа (*seine Hand / seine Hände im Spiel haben / быть замешанным в чем-л.*) или внешней валентности (*jmdm. / für jmdn. eine Extrawurst braten / делать поблажку кому-л.*), так и лексические варианты (*j-d macht / zieht ein schiefes Gesicht / кого-л. передергивает (от неприятного чувства)*), ФЕ, расширенные дополнительным компонентом (*sich etwas (rot) im Kalender anstreichen / отметить что-л. как (особо знаменательное) событие*), и ФЕ с разным порядком компонентов, которых много среди устойчивых фраз (*Nach jmdm. / etw. kräht kein Hahn mehr vs Kein Hahn kräht nach jmdm. / etw. / И думать об этом / о ком-то давно забыли*). Факт существования для многих фразеологизмов не только одной обязательной, фиксированной в словаре формы, по мнению также и Г.-Г. Люгера, свидетельствует в пользу релятивизации критерия устойчивости: устойчивость ФЕ оказывается «очень сложным в использовании критерием» [17, S. 11]. Эти наблюдения в полной мере касаются и фразеологизмов со структурой предложения. Утверждение В. Фляйшера о том, что идиоматические предложения с синтаксической точки зрения либо вообще не проявляют никакой вариативности, либо только очень низкую [12, S. 81], наиболее полно оспаривает в одной из статей Я. Коргонен [16]. Так, многие ФЭиК лексикографически фиксированы с отличиями в количестве компонентов: *Au Backe, (mein Zahn)! / Vom me(бе) на! (Ich denke), mich laust der Affe! / Я ошолбенел от изумления / неожиданности! Du bist mir ein (schöner) Held! / Ты тоже хорон!*; квантитативные варианты чаще всего касаются наличия в структуре фразы одной или нескольких факультативных частиц: *Das ist (doch / ja) der Gipfel! / Это верх (нахальства, бестыдства)! (Nun) halt (aber) (mal) die Luft an! / Не трени языком!* Также встречаются случаи разного выражения отрицания: *Da beißt die Maus keinen Faden ab / Da beißt keine Maus einen Faden ab / Тут уж ничего не поделаешь*. При включении в контекст может изменяться порядок компонентов ФЭиК; кроме этого, некоторые идиомы допускают изменения временной формы (*Da liegt / lag der Hund begraben! / Vom где собака зарыта!*), различные местоименные варианты (*Das kannst du / kann er deiner / seiner Großmutter erzählen! / Расскажи это / Пусть он расскажет это своей бабушке / кому-нибудь другому! Das könnte dir / ihm usw. so passen! / Тебе / ему и т.д. это на руку*). Достаточно широко представлены также собственно лексические субституции компонентов ФЭиК (*Das macht der Liebe / Sache keinen Abbruch / Это дружбе / делу не помеха; Das darf / kann doch nicht wahr sein! / Не может быть! Da hört (sich) (doch) alles / Verschiedenes / die Gemütlichkeit auf! / Это уж слишком! Это ни в какие ворота не лезет! На что это похоже!*).

Эти, на первый взгляд, лишь «формальные» изменения показывают, что разделение фразеологизмов на единицы со структурой словосочетания и на фразеологизмы-предложения, которое традиционно постулируется со времен возникновения фразеологии как науки, при более внимательном рассмотрении оказывается не совсем однозначным. Впрочем, еще В. Л. Архангельский одним из первых подчеркивал неабсолютное отличие устойчивых фраз и фразем, ведь «некоторые фраземы в зависимости от их функционального использования могут стать устойчивыми фразами», напр. *ставить/поставить вопрос ребром и вопрос стоит ребром; перейти Рубикон и Рубикон перейден* [1, с. 145] (ср. класс номинативно-коммуникативных ФЕ у А. В. Кунина (*to break the ice – the ice is broken / сломать лед; положить начало; сделать первый шаг – лед сломан (т.е. устранены препятствия, исчезла натянутость в отношениях между кем-л.)*) [4, с. 312]). Я. Коргонен, анализируя лексикографическую фиксацию идиом, обращает внимание на то, что одна и та же идиома в разных словарях может быть представлена как идиома-предложение (*Da geht einem ja der Hut hoch / Кто-л. выходит из себя* [6, с. 679]) или как устойчивая предикативная конструкция (*jmdm. geht der Hut hoch* [15, S. 592]). Фиксированная во многих словарях номинальная форма *Das schlägt dem Fass den Boden aus! / Это уж слишком!* и корпусный пример «*Das hat natürlich dem Fass noch den Boden ausgeschlagen...*» / «*Это, конечно же, перешло все границы...*» наводят автора на мысль, что «следовало бы взвесить, не имеем ли мы здесь дело с глагольной идиомой *dem Fass den Boden ausschlagen*» / *перейти все границы; испортить дело* [16, S. 981].

Г.-Г. Люгер, исследуя фразеологизмы со структурой предложения, различает устойчивые предикативные конструкции типа *jmdm. platzt der Kragen / кто-л. готов лопнуть от злости / гнева; терпение лопается у кого-л.; jmdn. drückt der Schuh / у кого-л. неприятности*, которые вследствие их относительно свободного варьирования (напр. *Da wird ihm sicher der Kragen platzen / Ну тут он точно лопнет от злости; Ist ihm deswegen nicht der Kragen geplatzt? / Разве он из-за этого не разозлился?*) «правомерно причислять к номинативным единицам» в противовес собственно устойчивым предложениям *Da liegt der Hund begraben! / Vom где собака зарыта! Das schlägt dem Fass den Boden aus! / Это уж слишком!* – единицам с эксплицитной структурой предложения с более ограниченными возможностями интеграции в контекст. Однако автор делает упор на сложности выделения классов с четкими контурами: «практически не существует границ, которые можно было бы однозначно определить, характерны плавные переходы» [17, S. 40].

В. Фляйшер также выделяет устойчивые предикативные конструкции – ФЕ с минимальной синтаксической структурой «подлежащее (существительное в Nom.) + сказуемое (изменяемый глагол)», напр.: *Die Saat geht auf / (что-л.) дает всходы; Der Ofen ist aus / Все, конец; Больше ничего нельзя сделать; Die Haare sträuben sich / Волосы встают дыбом; Die Spatzen pfeifen von den Dächern / Все трубят (о чем-л.)*, которые в целом вариативны по коммуникативно-грамматическим категориям, могут комбинироваться в инфинитиве с глаголом, которому они подчинены и, таким образом, по своей функции соответствуют глагольным фразеологизмам, а не коммуникативным формулам со структурой предложения. Ученый отмечает, что стабильность этих единиц, как и других групп ФЕ, не является абсолютной: они могут приближаться к регулярным

предикативным конструкциям, а также существуют «превосходящие реализации в предложении», что сближает их с устойчивыми фразами [12, S. 104-106; 13, S. 119].

Свои положения по рассмотрению устойчивых предикативных конструкций, как и собственно использование этого термина В. Фляйшер формулирует, ссылаясь на работы А. Д. Райхштейна [5; 19]. Однако следует отметить, что А. Д. Райхштейн, хотя и сформулировал различия между этими единицами (другой вариант термина – устойчивые фразовые обороты (УФО) [5]) и «всесторонне устойчивыми фразами» (пословицами, поговорками, крылатыми фразами), рассматривает их в контексте исследований устойчивых фраз (УФ) немецкого языка. В целом А. Д. Райхштейн говорит о лексической стабильности и относительной структурной свободе устойчивых фразовых оборотов, которые, в отличие от всесторонне устойчивых фраз – готовых, полностью воспроизводимых высказываний, являются «лексико-семантическими полуфабрикатами, устойчивыми ядрами фраз». Для УФО характерно свободное распространение неидиоматическими компонентами, отсутствие грамматической и интонационной стабильности, они в общем безразличны к категории времени и залога, к порядку слов, интонации и коммуникативному типу высказывания, наличию или отсутствию фразового отрицания. Ученый также неоднократно подчеркивает в своих работах, что между разными рядами устойчивых фраз существуют плавные переходы и, в частности, те устойчивые фразовые обороты, которые обнаруживают какую-то наиболее употребительную коммуникативно-грамматическую форму, напр.: *Das Maß ist voll / Чаша терпения переполнилась; Das Eis ist gebrochen / Лед сломан*, «приближаются к поговоркам» [Там же, с. 13]. С другой стороны, среди собственно устойчивых фраз, в частности, релевантного для нашего исследования разряда «поговорок», А. Д. Райхштейн выделяет как абсолютно устойчивые поговорки типа *Das kommt in den besten Familien vor / Это с каждым может случиться (букв. И в самых лучших семьях это случается)* или фраз с имплицитной структурой предложения (*Ab nach Kassel! / С глаз долой! Скатертью дорога! (букв. В Кассель!); Rin ins Vergnügen! / 1. Айда! Пошли! (напр. в кинотеатр, цирк и т.п., и вообще – в помещение). 2. Айда! За дело! За работу! Kopf hoch! / Выше голову! Не унывай!*), так и поговорки с относительной стабильностью, основанной только на количественном преобладании данной формы фразы в речи. Сравнительно низкая стабильность характерна для большинства развернутых устойчивых фраз с относительным местоимением *das* в роли подлежащего. Так, фразы *Das macht den Kohl auch nicht fett / Это не спасет положения; Das kommt nicht in Frage / Об этом не может быть и речи* являются лишь господствующими формами употребления в речи глагольных ФЕ *den Kohl nicht fett machen / быть не в состоянии изменить (что-л.); (nicht) in Frage kommen / исключаться; не подходить*. Также и среди побудительных поговорок много «поговорок-клише», т.е. глагольных фразеологических сочетаний, употребляющихся преимущественно в повелительной форме и образующих тем самым отдельную фразу: *Lass die Finger davon! / Держись подальше (от этого)! Mach dir nichts daraus! / Не принимай (близко) к сердцу! Fass dich an deine eigene Nase! / Других не суди – на себя погляди!* (их стабильность неабсолютна, ср.: *Er machte sich nichts daraus / Он не принимал это близко к сердцу*). Несмотря на не всегда абсолютный характер стабильности поговорок, А. Д. Райхштейн считает ее признаком, позволяющим достаточно четко отграничить поговорки от близких к ним УФО вроде *jmdm. läuft die Galle über / кем-л. овладевает ярость; jmdm. fiel ein Stein vom Herzen / у кого-л. камень с души свалился* [Там же, с. 81-88].

Попытка четко разграничить эти два типа УФ Д. О. Добровольским в коммуникативно-функциональной типологии идиом, где он на основе формально-синтаксических критериев отграничивает соматизмы как идиомы с «сентенциальной структурой» с квалифицирующей функцией от собственно идиоматических предложений – «идиом в функции высказываний», напр. *Du kannst mich mal! / Иди ты знаешь куда!* [8], несколько релятивируется при рассмотрении вопроса о лингвистическом статусе «речевых формул» – идиом (преимущественно завершенных высказываний) с фиксированным иллокутивным потенциалом. На примерах контекстов фразы *Каким ветром занесло?* ученый аргументирует, что одной и той же идиоме могут быть присущи два типа употребления: формульные и неформульные [2, с. 80-81].

На сложность такого разграничения указывают и другие ученые. М. Норден, рассматривая синтаксис и прагматику фразеологизмов со структурой предложения, пишет: «Многое говорит в пользу того, что в отношении этих единиц мы имеем дело с отдельной категорией устойчивых сочетаний слов, которую с формальной точки зрения можно лишь весьма относительно определить». Совершенно очевидно, что существуют фраземы со структурой предложения, которые могут принимать форму двух или трех типов предложения, поэтому автор приходит к выводу, что оправданным будет предположение о шкале или континууме групп фразем с различными степенями привязки к типу предложения [18, S. 160-162].

Это справедливое, однако не подтвержденное автором эмпирически предположение М. Нордена разрабатывает другая шведская исследовательница Р. Финкбайнер [11]. С помощью представительного корпуса письменного языка, разработанного Институтом немецкого языка г. Маннгейм, автор исследует десять выделенных структурно-синтаксических «образцов-инвариантов» идиоматических предложений немецкого языка по степени их привязки к определенному типу предложения. Так, в диапазоне от «довольно сильно» до «относительно сильно» привязанных оказываются **образец 1 [Das kannst du + INF]** (*Das kannst du dir an den Hut stecken / Можешь взять это себе! (о чем-л. ненужном); Das kannst du deiner Großmutter erzählen! / Расскажи это своей бабушке / кому-нибудь другому!*), **образец 4 [Das ist (ja/doch) zum + KONV]** (*Das ist (ja / doch) zum Wändehochgehen! / Прямо хоть на стену лезь! Das ist (ja / doch) zum Auf-die-Akazien-Klettern! / Хоть головой об стену бейся!*), **образец 5 [Ich glaub/denk + OBJs]** (*Ich glaub / denk, mich laust der Affe! / Я остоленел от изумления / неожиданности! Ich glaub / denk, mein Schwein pfeift! / С ума сойду!*) и **образец 8**

[**Jetzt V (aber) + NP**] (*Jetzt schlägt's (aber) dreizehn!* / Это уж слишком! *Jetzt ist (aber) Sense!* / Теперь точка! *Tenerь хватум!*). Для остальных образцов характерны «средняя» и «низкая» степени устойчивости структуры предложения: в частности, для **образца 6 [PRON werden (schon) + INF]** (*Wir werden das Kind (schon) schauen!* / Уж мы это дело обделаем; *Es wird (schon) nicht gleich den Hals kosten!* / За это же не повесят; *Nichet страиноого!*), **образца 10 [Da BEW-V + NP]** (*Da steppt der Bär!* / Тут такой кавардак! *Da ist die Hölle los!* / Тут сам черт ногу сломит!) и др. Следует отметить, что автор, делая выводы о степени фиксированности привязки исследуемых образцов к определенной структуре предложения, помещает их в целом на середину шкалы (im mittleren Bereich der Skala). Проведя выборочное исследование других ФЕ как единицы с «отсутствующей привязкой к типу предложения» (на шкале 0), Р. Финкбайнер определяет «классические» глагольные фразеологизмы *am Hungertuch nagen* / класть зубы на полку; *aufs falsche Pferd setzen* / сделать неверную ставку; *sich nicht ins Bockshorn jagen lassen* / не дать себя запугать; *mit der Tür ins Haus fallen* / выпалить не подумав и др. На другом полюсе шкалы (+) находятся такие синтаксически почти абсолютно неизменяемые единицы, как *Schwamm drüber!* / Забудем об этом! (букв. *Сотрем это!*); *Sei kein Frosch!* / Не валяй дурака! Как фразы с высокой устойчивостью, которые, однако, из-за незначительного наличия в корпусных текстах употребления в придаточных предложениях размещены на шкале немного левее от плюсовой отметки, определены идиомы *Das schlägt dem Fass den Boden aus!* / Это уж слишком! *Das geht auf keine Kuhhaut!* / Этого не опишешь! *Этого и представить себе невозможно!* Автор ограничивает свои наблюдения только перечисленными несколькими примерами единиц с абсолютной и очень высокой стойкостью, и по непонятным причинам эти и многие другие ФЭиК не включаются в анализ семантических и прагматических особенностей идиоматических предложений; исследуются лишь 10 вышеупомянутых «образцов-инвариантов» на предмет взаимодетерминированности синтаксической структуры и прагматического потенциала, которые признаются или прагматично однородными, или делятся на два или более прагматично разнородных типа. Концентрация внимания Р. Финкбайнер на единицах только «середины шкалы», а не на ядре этого класса устойчивых фраз – «единицах с всесторонней устойчивостью» (по определению А. Д. Райхштейна), не умаляет ее вклад в рассмотрение вопроса «относительной устойчивости» фразеологизмов со структурой предложения. Однако этот факт, а также принятие исходными в работе именно структурных особенностей (хотя автор и указывает на условность такого деления с целью наглядности и четкой структурированности работы) не передают в полной мере картину функционирования фразеологических экспрессивов и коммуникативов в языково-когнитивной структуре тезауруса носителей немецкого языка.

Проанализированные нами исследования фразеологических экспрессивов и коммуникативов показывают, что критерий функциональной фиксации, прагматической устойчивости относительно них является более релевантным, чем собственно структурно-синтаксическая устойчивость, хотя очевидно, что эти критерии взаимодетерминированы. Поэтому более уместным представляется определение в первую очередь отдельных функциональных групп ФЭиК и последующий анализ их структурно-синтаксических особенностей.

Относительно понятия устойчивости исследуемых единиц следует также отметить, что авторы современного справочника по фразеологии «*Phraseologie: Ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung*» (2007) видят своеобразие употребления прагматических фразеологизмов в том, что эти выражения известны как формульные (*formelhaft*), то есть в определении этого класса ФЕ приобретает вес новый важный компонент: «чтобы называться фразеологическими, единицы должны в конвенциональной форме принадлежать ментальному лексикону большинства говорящих» [10, S. 142-143]. Принцип учета всеобщей известности лексических или фразеологических единиц и частотности их употребления не является новым, по этому критерию составлен ряд частотных словарей.

Для того чтобы определить устойчивость ФЕ через ее употребительность, необходимы эмпирические исследования, которые бы позволяли установить употребительность интерсубъективно. В перспективе нами будут рассматриваться возможности современной корпусной лингвистики в этой сфере и в частности вопросы использования текстового массива Интернета в качестве корпуса; будет разработана методика исследования частотных характеристик употребления фразеологических экспрессивов и коммуникативов.

Список литературы

1. **Архангельский В. Л.** Устойчивые фразы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии / Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1964. 315 с.
2. **Баранов А. Н., Добровольский О. Д.** Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. 656 с.
3. **Бинович А. С., Гришин Н. Н.** Немецко-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1975. 659 с.
4. **Кунин А. В.** Английская фразеология: теоретический курс. М.: Высшая школа, 1970. 343 с.
5. **Райхштейн А. Д.** Немецкие устойчивые фразы. Л.: Просвещение, 1971. 184 с.
6. **Brockhaus Wahrig.** Wiesbaden: Brockhaus, 1981. Band 3. 837 S.
7. **Burger H.** Phraseologie. Eine Einführung. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2007. 240 S.
8. **Dobrovolskij D.** Idiome im mentalen Lexikon. Ziele und Methoden der kognitivbasierten Phraseologieforschung. Trier: Wissenschaftlicher Verlag, 1997. 228 S.
9. **Dobrovolskij D.** Pragmatische Faktoren bei der syntaktischen Modifizierbarkeit von Idiomen // *Pragmatische Syntax* / F. Liedtke, F. Hundsniischer (Hrsg.). Tübingen: Niemeyer, 2001. S. 271-308.
10. **Filatkina N.** Pragmatische Beschreibungsansätze // *Phraseologie: Ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung – An International Handbook of Contemporary Research* / H. Burger, D. Dobrovolskij, P. Kühn (Hrsg.). Berlin – N. Y.: Mouton de Gruyter, 2007. Vol. 1. S. 132-158.

11. **Finkbeiner R.** Idiomatic Sätze des Deutschen: doktorsavhandling... tyska språket. Stockholm: Acta Universitatis Stockholmiensis, 2008. 294 S.
12. **Fleischer W.** Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig: Bibliographisches Institut, 1982. 250 S.
13. **Fleischer W., Michel G., Starke G.** Stilistik der deutschen Gegenwartssprache. Frankfurt a. M.: Lang, 1996. 341 S.
14. **Fraser B.** Idioms within a Transformational Grammar // Foundations of Language 6. 1970. № 1. P. 22-42.
15. **Handwörterbuch der deutschen Gegenwartssprache:** in 2 Bänden / G. Kempcke, Ch. Blumrich (Hrsg.). Berlin: Akademie-Verlag, 1984. 1399 S.
16. **Korhonen J.** Zur Syntax und Semantik von Satzidiomen im heutigen Deutsch: Proceedings of the Fourteenth International Congress of Linguists (Berlin, August 10-15, 1987). Berlin, 1990. Bd. II. S. 980-982.
17. **Lüger H.-H.** Satzwertige Phraseologismen. Eine pragmalinguistische Untersuchung. Wien Edition Praesens, 1999. 313 S.
18. **Nordén M.** Was sind satzwertige Phraseologismen? Einige Bemerkungen zu ihrer Syntax und Pragmatik // Text im Kontext 4. Beiträge zur 4. Arbeitstagung schwedischer Germanisten / E. Biedermann, M. Nordén (Hrsg.). Stockholm: Akademytryck, 2002. S. 155-166.
19. **Reichstein A. D.** Zur Analyse der festgeprägten Sätze im Deutschen // Deutsch als Fremdsprache. 1973. № 10. S. 212-222.
20. **Schenk A.** The Syntactic Behavior of Idioms // Idioms. Structural and Psychological Perspectives / M. Everaert, E.-J. van der Linden, A. Schenk et al. (eds.). Hillsdale: Erlbaum, 1995. P. 253-271.

STRUCTURAL-SYNTACTIC FEATURES OF PHRASEOLOGICAL EXPRESSIVES AND COMMUNICATIVES. NOTION OF STABILITY AND REPRODUCIBILITY

Gordii Oksana Miroslovovna

*Vasyl Stefanyk National University of Precarpathia, Ukraine
oksanagord@yandex.ru*

The article covers the issue of stability of communicative and expressive phraseological units that are presented as a separate functional field of phraseological expressives and communicatives. The conducted analysis of their structural and syntactic variability shows that these units have only relative stability, and in this connection the criterion of their functional fixation, frequency of use and common knowledge comes to the fore.

Key words and phrases: phraseological expressives and communicatives; stability; variability; functional use; conventional character; frequency of use.

УДК 81-112.2

Филологические науки

Данная статья посвящена проблеме эволюции взглядов на систему дифтонгов английского языка, количественные характеристики которых в фонемном инвентаре американского и британского вокализма остаются предметом широкого обсуждения лингвистов. Автор статьи обуславливает разобщённость мнений исследователей существованием различных бифонемного и монофонемного подходов в классификации дифтонгов, а также неоднозначных интерпретаций самого понятия «дифтонг», что актуализирует проблему его детерминации.

Ключевые слова и фразы: истинный дифтонг; ложный дифтонг; глайд; бифонемность; монофонемность.

Городова Елена Сергеевна

*Московский государственный областной университет
gorodova1989@mail.ru*

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ИЗЫСКАНИЙ В ОБЛАСТИ ДЕТЕРМИНАЦИИ ПОНЯТИЯ «ДИФТОНГ» И ОПИСАНИЯ СИСТЕМЫ ДИФТОНГОВ АМЕРИКАНСКОГО ВОКАЛИЗМА[©]

Как в зарубежной, так и в отечественной лингвистике неоднократно поднимался вопрос о качественных и количественных характеристиках звукового строя современного английского языка. Колоссальный объём [2; 5; 8; 13; 10; 11] работ не позволяет говорить о недостаточной разработанности вопроса, однако данные дескриптивных исследований и относительно недавних, и проведённых во второй половине XX века зачастую противоречат друг другу. Это противоречивость обнаруживается главным образом при сравнительно-сопоставительном анализе систем вокализма британского и американского вариантов английского языка.

Принято считать, что в британском варианте насчитывается 23 гласных фонемы, из которых 12 являются монофтонгами, 8 – дифтонгами и 3 – трифтонгами. В противоположность этому, устоявшийся взгляд на инвентарь гласных фонем в американском варианте до сих пор отсутствует. И если совокупность монофтонгов в целом схожа в обоих вариантах языка (за исключением утраченной фонемы [ɹ] в американском варианте), то система дифтонгов в представлении различных авторов может существенно варьироваться. Так, согласно одному мнению [13, p. 110], система дифтонгов в американском варианте может быть представлена следующим образом: